

Их действия выглядели так, будто они ловили вора. Когда Цзи Мань отвели в главную комнату во дворе, она немного растерялась.

- Что ты здесь делала? - у человека, сидевшего на центральном сиденье, было очень уродливое выражение лица. Когда он услышал разъяснения слуг о произошедшем, его глаза начали светиться странным светом, будто они пытались увидеть все ее секреты.

Цзи Мань не подняла голову. Её больше интересовал другой вопрос, нежели объяснение, почему она здесь.

- Господин, почему вы искали меня?

Тюремный двор был местом, куда люди редко ходили. По логике вещей, никто не должен был заметить её отсутствие. Не странно ли, что большая группа слуг с факелами будет искать ее?

В ушах Нин Юйсюань эти слова прозвучали, как отказ покаяться. Выражение его лица сразу помрачнело, и он сказал:

- Не Санюй, ты все еще в заключении. Ты не только покинула тюремный двор без разрешения, но и шасталась у сарая для хранения дров вокруг двора Цянвэй. Что ты собиралась сделать?

Цзи Мань открыла рот, но, прежде чем она успела что-то сказать, кто-то вошел в комнату.

- Эта наложница приветствует моего господина. Эта наложница слышала, что она найдена, - голос Му Шуйцин редко звучал так нежно и мягко. Она опустилась на колени рядом с Не Санюй и отдала честь.

Нин Юйсюань поднял руку и сказал:

- Можешь подняться.

- Спасибо, мой господин, - Му Шуйцин медленно встала. Колени Цзи Мань очень болели, поэтому она встала вместе с ней и потеряла ноги.

Маркиз Моюу так разозлился, что его лицо казалось почти зеленым:

- Я сказал подняться Ей, а не тебе. Продолжай стоять на коленях!

Конечно, Цзи Мань знала, что он не разрешал её подняться. Она просто воспользовалась ситуацией, чтобы немного отдохнуть. Цзи Мань не оказала ни малейшего сопротивления. Когда она снова опустилась на колени, она тайком натянула свою одежду, чтобы немного

больше обтянуть область колен.

Вэнь Ван сидела рядом с Нин Юйсюанем. Дождавшись, пока маркиз Моюу закончит выражать свой гнев, она, наконец, начала тихо убеждать:

- Мой господин, ты должен, по крайней мере, позволить ей закончить говорить.

Нин Юйсюань нахмурился и посмотрел на неё:

- Она пришла сюда посреди ночи. Как ты думаешь, что она собиралась сделать?

Цзи Мань хотела закатить глаза, но из-за возникшей ситуации ей пришлось объяснять приятным тоном:

- Муксу не вернулась после того, как вышла во второй половине дня. Эта слуга увидела, что небо стало темным, и заволновалась, что с ней что-то могло случиться. Поэтому эта служанка вышла искать ее, но в итоге заблудилась.

Рядом с ней Му Шуйцин тихо закричала:

- Заблудилась?

Она выглядела так, словно была очень удивлена. Чувствуя, что ей не хватает манер, она сразу же посмотрела на маркиза Моюу и сказала:

- Эта наложница была невежливой.

Выражение лица Нин Юйсюаня было очень уродливым, но уголки его рта показывали насмешливую улыбку:

- Ты даже не можешь придумать хорошее оправдание? Не Санюй, ты вошла в эту резиденцию шесть лет назад. Есть ли хоть один кирпич или плитка, которую ты не знаешь? Теперь ты на самом деле говоришь, что потерялась? И из всех возможных мест ты оказалась именно во дворе Цянвэй?

Двор Цянвэй был двором главной жены. Не Санюй любила цянвэй, поэтому слуги посадили их повсюду и назвали это место в их честь. Вэнь Вань тоже любила цветы, поэтому цянвэй остались здесь.

(Т / N: Цянвэй - цветок из семейства роз, родом из Китая.)

Цзи Мань тайно ущипнула себя. Как она могла забыть, что Не Санюй не потерялась бы в резиденции маркиза Моюу? Она должна была использовать другую причину. Но, если она внезапно изменит свой ответ и скажет, что случайно пришла сюда, никто не поверит её словам, даже она сама не поверила бы. Поскольку она начала перелезать через стену во двор, когда слуга проходил мимо, она не сможет защитить свою невиновность, даже если у неё будет сто ртов.

- Независимо от того, верит ли маркиз в это или нет, эта служанка действительно пришла сюда случайно, - Цзи Мань вздохнула и перестала сопротивляться.

Нин Юйсюань холодно цокнул. Вэнь Ван также не сказала ни слова. Сбоку Му Шуйцин махнула рукой, и Банксия привела в комнату еще одну служанку.

- Старшая сестра, Санюй сказала, что ищет свою служанку. Это было правдой. Эта служанка одолжила Муксу, чтобы помочь Банксии очистить семена дыни, но только на два часа. Старшая сестра так разволновалась, что начала искать ее. Старшая сестра, разве ты не всегда избивала Муксу до появления синяков по всему телу?

Муксу была брошена на землю. Она поспешно встала позади Не Санюй, упала на колени и тихо крикнула:

- Госпожа.

Цзи Мань подняла голову, чтобы взглянуть на Му Шуйцин. Она тихо сказала:

- Эта служанка сейчас живет в тюремном дворе. Муксу моя единственная служанка. Госпожа Шуйцин, у тебя даже было свободное время отправить Банксию приказать мне вышить тебе платки. Раз у тебя так много времени, зачем тебе нужна была Муксу?

Улыбка Му Шуйцин застыла. Она проверила выражение лица Нин Юйсюаня боковым зрением. Видя, что он не собирался поддерживать Не Санюй, она снова непринуждённо улыбнулась:

- Занять служанку - дело маленькое. Старшая сестра, ты должна сначала объяснить маркизу, почему ты тайно отправилась в двор Цянвэй.

При упоминании о дворе брови Нин Юйсюаня снова нахмурились. Он посмотрел на женщину, стоящую на коленях на земле:

- Не Санюй, ты совсем не изменилась. Я думал, что ты начала жизнь с чистого листа. Но твое злое сердце осталось прежним. Мало того, что ты пыталась навредить Линь'эр, теперь ты хочешь навредить жене этого маркиза?

В его глазах он, вероятно, видел Не Санюй как сумасшедшую, которая могла бы разжечь огонь, если бы она увидела кучу дров. Цзи Мань не знала, что произошло в прошлом с маркизом Моюу, чтобы он смотрел на Не Санюй таким образом. Но у неё даже факела в руках не было. В чем смысл упоминания кучи дров? Собирался ли он ложно обвинять ее в том, что она хотела сжечь Вэнь Ван?

- Эта слуга ничего не сделала. Если маркиз хочет осудить меня за проступок, вы должны назвать причину, - Цзи Мань спокойно сказала. - Если есть подходящая причина, эта служанка с готовностью примет наказание.

Нин Юйсюань слегка прищурился. - Ты думаешь, что, поскольку у меня нет доказательств, я не могу наказать тебя?

Цзи Мань не ответила.

- Очень хорошо, - Маркиз Мойу сердито улыбнулся. - Никто не видел, что ты сделала что-то плохое, но ты сбежала из заключения и вошла во двор Цянвэй без разрешения. Ты это признаешь?

Цзи Мань кивнула:

- Я признаю это.

За ней Муксу дрожала. В ее голосе был намек на рыдания, когда она сказала:

- Госпожа...

- Если ты признаешь свои проступки, ты должна быть наказана, - Нин Юйсюань сделал паузу, прежде чем сказать. - Ты готова принять наказание?

<http://tl.rulate.ru/book/15837/625582>